

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ОСВЕЩЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)

*Бабакулов Исмаил Туркманович,
Доктор филологических наук (DSc) СамГУ
Биксалиева Римма Рафиковна,
Соискатель НавГПИ*

Ключевые слова: словообразовательное значение, словообразовательный тип, словообразовательная категория, разносистемные языки, словообразовательная пара, парадигма, словообразовательное гнездо.

Сходства и различия словообразования языков различных морфологических типов – одна из актуальных проблем сопоставительной лингвистики. Анализ и синтез словообразования неродственных языков может стать большим шагом на пути более глубокому изучению внутреннему строению деривационных подсистем и словообразовательной системы в целом.

В настоящей статье мы рассмотрим проблемы, связанные с сопоставлением словообразования, с целью попытки систематизировать накопленные знания производной лексики русского и узбекского языков. Это прежде всего вопросы типологической характеристики сравниваемых языков, методологии сопоставительного исследования их словообразовательных систем.

Лингвистическая типология определяет русский язык как флективно-синтетический, а узбекский как язык агглютинативно-аналитического строя. В современном языкознании в этой области уже накоплен большой материал, многими исследователями было подробно рассмотрена специфика морфологической структуры слова в славянских и тюркских языках, в частности, установлены определенные критерии в механизме действия синтетических, аналитических, фузионных и агглютинативных тенденций [5]. Чтобы выявить сходства и различия в средствах объективации одного и того же мыслительного содержания, в том числе и зависимость внутриязыковых семантических процессов от системно-

структурных особенностей сравниваемых языков, необходимо словообразование рассматривать в комплексе языковых единиц. Для сравнительного анализа словообразования русского и узбекского языков предполагает в первую очередь использование сопоставительно-типологического метода в его системно-функциональной реализации, так как этот метод использует для сравнения не случайные, произвольно выбранные признаки, а релевантные закономерности системы, он открывает «широкие возможности для углубленного познания внутриязыковых явлений и межъязыковых связей, для дальнейшей эволюции сравнительно-типологического изучения языков» [3, с. 31].

Для сопоставительного исследования разносистемных языков наиболее актуальным нам представляется анализ системы словообразования, то есть совокупностей производных однокорневых слов, а именно словообразовательного гнезда и образующих его элементов – словообразовательных пар, парадигм и цепочек. Такой подход позволяет проследить деривационное развитие сходств в семантическом отношении корней и на ее фоне выявить специфику и универсальность словообразовательных процессов разных языков. Перейдем к их сопоставительному анализу.

Как известно, словообразовательную пару составляют производящее и производное, например: лететь- подлететь, стол-столтик, синий- синеть, т. е. два

однокоренных слова, находящиеся в отношениях словообразовательной мотивации. Наиболее важным отличительным признаком словообразовательной пары как основной единицы словообразовательного уровня языка является наличие в ней отношений мотивации, связывающих две лексические единицы в единое целое. Данный признак наглядно отражает сам процесс деривации, его наличие или отсутствие и позволяет использовать словообразовательную пару в качестве операционной единицы сопоставительного словообразования.

Анализируя словообразовательные характеристики двух языков, мы обращаем внимание на сходство производных и производящих слов, т. е. мотивационных отношений словообразовательных пар, в результате чего выясняется, что направление производности для каждого из языков является весьма специфическим понятием. Направление производности в словообразовательных парах русского и узбекского языков может совпадать, например: *гордый* → *гордость*: *tag'rur* → *tag'rurlik*; *игра* → *игрушка*: *o'yin* → *o'yinchak*, или не совпадать: *страдать* → *страдание*: *azoblanmoq* ← *azob*; *свобода* → *свободный*: *erkinlik* ← *erkin*. Кроме того, нами зафиксированы русско-узбекские соответствия, когда в одном из языков отношения производности просто отсутствуют: *идти* → *прийти*: *bormoq* – *kelmoq*; *гнать* → *обогнать*: *haydamoq* – *o'zdirmoq*; *свет* → *светлый*: *olam* – *ravshan*. В этом случае для русского языка при образовании нового слова предпочтительным является использование мотивировочного признака, выраженного в производящей основе, в узбекском же аналогичный процесс номинации осуществляется за счет других языковых средств.

Словообразовательную цепь – это ряд однокоренных слов, находящихся в отношениях последовательной производности: *болезнь* → *болезненный* → *безболезненный* → *безболезненно*. Для сопоставительной лингвистики при исследовании этой разновидности системы

словообразования представляется важным доказать, что последовательная производность является универсальным свойством словообразовательной системы естественного языка. Анализ языкового материала показал, что существующая в русском словообразовании типология словообразовательных цепей релевантна и для узбекского языка. Например, для обоих языков характерны отсубстантивные, отглагольные, отадективные и другие подобного плана словообразовательные цепи: *влага* → *влажный* → *влажность*: *nam* → *namli* → *namlik*; *писать* → *писатель* → *писательство*: *yozmoq* → *yozivchi* → *yozivchilik*; *точный* → *точность* → *неточность*: *aniq* → *aniqlik* → *noaniqliq*; *свой* → *своенравный* → *своенравие*: *o'z* → *o'zli* → *o'zlilik*. В то же время сопоставительный аспект изучения данных единиц предполагает и выявление фактов асимметрии в их структурно-семантической организации: *быть* (*bo'moq*) → *бывать* (*bo'linmoq*) → *бывалый* (*ko'pniqo'rgan*, букв.: много видевший) → *небывалый* (*ajablanarli*, букв.: удивительный); *пустой* (*bo'sh*) → *пустырь* (*obodkilinmaganjoy*, букв.: неблагоустроенная земля) → *пустырьник* (*otahon*). Таким образом, структурно-семантическая асимметрия словообразовательных цепей и образующих ее производных слов свидетельствует о специфическом характере процессов категоризации и номинации окружающей действительности.

Словообразовательная парадигма определяется как совокупность производных слов одной и той же ступени, непосредственно мотивированном и тем же словом. Несмотря на то, что в дериватологии разработана четкая типология словообразовательных парадигм разного уровня абстракции, при их описании не учитывается такой важный признак, как степень деривации. Как известно, в словообразовательном гнезде на первой ступени деривации от непроизводного исходного слова

образуется одна-единственная парадигма с наибольшим количеством производных. Так, в словообразовательном гнезде с исходным прилагательным пустой на первом деривационном шаге образуется словообразовательная парадигма, включающая в свой состав 58 производных: пустое (сущ.), пусто, пустоватый, пустота, пустяк, пустышка, пустырь, пустошь, пустыня, впустую, попусту, пустеть, пустовать и др.

На второй, третьей или четвертой ступенях деривации количество парадигм увеличивается, некоторые производные образуют свои собственные парадигмы, однако их количественный состав уменьшается, поскольку в качестве базового слова таких парадигм выступают уже производные лексемы, словообразовательный потенциал которых неизмеримо меньше, чем потенциал примарных слов. Например, от производного пустыня образуются следующие кодериваты: пустынный, полупустыня. Глагол пустеть является производящей базой для двух производных: запустеть и опустеть. Они в свою очередь образуют другие словообразовательные парадигмы: запустеть → запустение, запустелый и т. д.

В узбекском языке от прилагательного *bo'sh* (пустой) образуется следующая парадигма: *bo'shang* (слабохарактерный, безвольный); *bo'shanglik* (слабохарактерность, безволие); *bo'shoq* (не привязанный, не на привязи) (попусту, впустую, напрасно; даром, бесплатно, очень дешево); *bo'shlik* (пустота, пробел); *bo'shalmoq* (ослабить, освободить – о предметах, сделаться свободным, разноситься – об обуви); *bo'shatmoq* (разгрузить, опорожнить, букв.: сделать пустым); *bo'shashmoq* (ослабевать, обессилить, расслабляться). От этих слов другие дериваты не образуются, поэтому в данном случае можно говорить, что словообразовательная парадигма фактически равна словообразовательному гнезду, а ее лексическая направленность

резко отличается от соответствующих русских парадигм.

Сравнение словообразовательных парадигм разных частей речи и разных семантических групп русского и узбекского языков позволяет выявить сходства и различия в словопорождающих способностях тех или иных классов лексических единиц. В результате такого исследования выявляется специфический набор деривационных значений и «семантических мест», формирующих состав словообразовательных парадигм разного типа.

Под словообразовательным гнездом понимается упорядоченная отношениями производности совокупность слов, характеризующихся общностью корня [4, с. 36], например, существительное *белка* образует следующее словообразовательное гнездо: *белоч-ка*, *белч-онок*, *белоч-ник*, *белч-ат/ник*, *бел-ич/ий*, *белк-ова-ть*.

Сопоставляя соотносительные словообразовательные гнезда родственных языков, можно предположить, что их слова-вершины, характеризующиеся высокой степенью эквивалентности, формируют близкие в структурном и семантическом отношении словообразовательные гнезда, в то время как в отношении неродственных (иноструктурных) языков такое соответствие представляется нам весьма относительным, поскольку различия в инвентаре словообразовательных средств влияет на способы выражения и объем словообразовательных значений.

Само собой разумеется, в первую очередь должны сопоставляться только те словообразовательные гнезда, исходные слова которых в обоих языках являются непроизводными и семантически эквивалентными. Однако при этом за рамками сопоставительного анализа остаются все случаи асимметрии на уровне исходного слова: так, в русском языке от слова *голод* образуются производные *голодный*, *голодно*, *голодать*, *впроголодь* и др., составляющие его словообразовательное гнездо. В узбекском языке соотносительное

словообразовательное гнездо образуется от непроизводного слова-вершины *och* (голодный), а само слово *ochlik* (голод) в узбекском языке является уже производным, образованным при помощи суффикса *-lik*, и входит в состав словообразовательного гнезда наравне с другими однокоренными словами: *ochiqmoq* (проголодаться), *ochin-to'qin* (впроголодь), *och-yang'och* (бедняк, нищий), *ocharchilik* (голодное время, неурожай). Эти пары слов голод → голодный и *och* → *ochlik* находятся в отношениях обратной производности. Таким образом, структурно-семантическая асимметрия словообразовательных гнезд русского и узбекского языков выявляется уже на уровне их вершин.

Результаты сопоставительного анализа соотносительных словообразовательных гнезд русского и узбекского языков свидетельствуют о том, что исследуемые образования обладают весьма специфической структурно-семантической организацией. Так, русское словообразовательное гнездо с исходным словом *ум* включает в себя 207 дериватов, в то время как в соответствующее узбекское словообразовательное гнездо с исходным словом *aql* (*ум, разум, рассудок, интеллект*) входят только 7 производных: *aqli* (*умный, разумный, благоразумный, толковый, мудрый*); *aqlan* (*умственно, интеллектуально*); *aqlilik* (*рассудительность, сообразительность, смысленность*); *aqlsiz* (*глупый, неумный*); *aqllashmoq* (*советоваться, обсуждать*); *aqlsizlik* (*безумие, глупость, безрассудство, неразумность*).

В семантической структуре русского словообразовательного гнезда можно

выделить отдельные смысловые зоны, при этом образующие их дериваты переводятся на узбекский язык или при помощи словосочетаний, или словами других семантических сфер, например: *вразумить* – *anglatmoq, tushuntirmoq*; *образумить* – *aqlinikirgizmoq*; *надоумить* – *aqlo'rgatmoq*; *умствовать* – *акылсату*; *умалишенный* – *aqildanozgan*; *умопомрачение* – *aqlninghiralashuvi*; *умонастроение* – *aqlningyo'nalishi*; *умозаключение* – *xulosachikarish* и др. В целом следует подчеркнуть, что семантические границы словообразовательных гнезд разноструктурных языков, как правило, не совпадают, что свидетельствует о специфике деривационных отношений при языковой репрезентации одних и тех же предметов и явлений.

Приведенные нами факты симметрии и асимметрии в области структурных компонентов словообразовательного гнезда – словообразовательных пар, цепочек и парадигм – позволяют утверждать, что и для русского, и для узбекского языка система словообразования – это прежде всего универсальные системно организованные единства, для описания которых используются идентичные параметры. Выявленная структурно-семантическая эквивалентность исследуемых единиц свидетельствует об их лингвистической релевантности с точки зрения сопоставительного анализа. Общность в репрезентации системных явлений позволяет констатировать сопоставимость словообразовательных гнезд и его конституэнтов, несмотря на различную типологическую принадлежность сравниваемых языков.

Литература

1. А.И. Абрежеев, П.А. Данилов, Р.И. Бигаев, "Очерки по сопоставительной грамматики русских и узбекского языков" Т.1960 года.
2. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. – М.:Изд-во АН СССР, 1963.
3. Нецименко Г.П. О некоторых аспектах сопоставительного изучения славянского словообразования // Сопоставительное изучение грамматики и лексики русского языка с чешским языком и другими славянскими языками. – М.: Изд-во Моск. унта, 1983. – С. 30–51.

4. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – М.: Рус. яз., 1985.

5. Широкова А.В. Сопоставительная типология разноструктурных языков (фонетика и морфология). – М.: Добросвет, 2000. – 200 с.

Бобокулов И., Биксалиева Р. Қарама-қарши нуқтаи назаридан сўз ясалиши (рус ва ўзбек тиллари материали бўйича). Ушбу мақола қиёсий дериватологиянинг актуал муаммоларидан бири бўлган тилларнинг турли тизимли сўз ясалишининг ёритилишига бағишланади. Тадқиқотда суз ясалиши тизимини наменатив ташиқил қилишига ва маъновий тизилиши фарқларининг мос қилилиги ўрганилади.

Bobokulov I., Biksaliyeva R. Word-formation in contrastive aspect (on the material of Russian and Uzbek languages). The article is devoted to one of the topical problems of comparative derivatology, the description of word formation in multi-system languages. The study establishes the similarities and differences in the structural-semantic and nominative organization of the word-formation system.